

УДК 347.6

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-1-155-162

О влиянии нравственных ценностей на принципы и нормы семейного права

Рыженков А.Я.

Калмыцкий государственный университет,
Россия, 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: 4077778@list.ru

Аннотация. Нравственные принципы и нормы оказывают влияние на содержание основных принципов и норм семейного законодательства, закладывая базу для его дальнейшего развития и совершенствования. Происходит правовое закрепление основных семейных (традиционных) ценностей, формулировка их правовым языком, а также последующая реализация посредством норм семейного права. Автор доказывает, что применительно к большинству нравственных правил, опосредованных в нормах семейного права, собственно право выполняет охранительную роль, защищая членов семьи от опасных для их жизни или здоровья воздействий со стороны других членов семьи или третьих лиц, в то время как нормы морали выполняют регулирующую функцию, определяя повседневную жизнь семьи. Именно нравственные ценности, отображенные в нормах семейного права, позволяют реализовать воспитательную функцию семейного права, направленную на сохранение семьи, обеспечение права ребенка жить и воспитываться в семье, гарантируют материальную основу жизни семьи.

Ключевые слова: мораль, семейное право, брак, алименты, принципы, права ребенка.

Для цитирования: Рыженков А.Я. 2021. О влиянии нравственных ценностей на принципы и нормы семейного права. НОМОТНЕТІКА: Філасофія. Соцыялогія. Права, 46 (1): 155–162. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-155-162

On the influence of moral values on the principles and norms of family law

Anatoly J. Ryzhenkov

Kalmyk State University,
11 Pushkin St, Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russia
E-mail: 4077778@list.ru

Abstract. The article substantiates the conclusion that moral principles and norms are quite widely in demand in family legislation and actually influence the content of its basic principles and norms, thereby laying the basis for its further development and improvement. Due to this influence, the basic family (traditional) values are legally fixed, formulated in legal language, and then implemented through the norms of family law. The author proves that in relation to the majority of moral rules mediated in the norms of family law, the law itself performs a protective role, protecting family members from dangerous influences on their life or health from other family members or third parties. In turn, the norms of morality perform a regulating function, determining the daily life of the family. It is the moral values reflected in the norms of family law that make it possible to implement the educational function of family law, aimed at preserving the family, ensuring the right of the child to live and be raised in a family, and guarantee the material basis of family life.

Keyword: morality, family law, marriage, alimony, principles, rights of the child.

For citation: Ryzhenkov A.J. 2021. On the influence of moral values on the principles and norms of family law. NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law series. 46 (1): 155–162 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-155-162

Введение

Вопрос о соотношении норм морали и права может быть отнесен к категории вечных. Его дискуссионность и окончательная неразрешимость тем более очевидны, что нравственные установки отдельных социальных групп даже в одном государстве в различные исторические эпохи не совпадают. В этих условиях перед законодателем стоит непростая задача сформулировать нормы права таким образом, чтобы отобразить в них моральные ценности, разделяемые большинством членов общества. Безусловно, перед правом не стоит задача поглотить моральные нормы и ценности, отразить все существующие в обществе нравственные представления. Традиционно эта задача формулируется иначе – построить систему права, отражающую базовые моральные нормы и ценности конкретного общества; урегулировать нормами права не все существующие виды общественных отношений, а только наиболее важные и значимые. Последняя тенденция наиболее ярко видна на примере принципов семейного права, в рамках которых была предпринята попытка установить определенный баланс между моральными ценностями и необходимостью их отображения в нормах семейного права.

Попробуем рассмотреть этот вопрос на примере принципа «необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию», сформулированного в ст. 1 СК РФ.

Результаты и их анализ

Исследуемый принцип был включен в СК РФ под сильным влиянием норм международного права. В частности, в преамбуле Конвенции о правах ребенка 1989 г. указывается, что «ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в атмосфере счастья, любви и понимания». Схожим является и принцип 6 Декларации ООН о правах ребенка от 20 ноября 1959 г. Нравственные начала в семейном праве мы можем встретить и в большинстве конституций и законов зарубежных стран. Так, согласно ст. 212 Гражданского кодекса Наполеона, «супруги обязаны уважать друг друга, хранить верность, оказывать помощь и поддержку»¹. Семейный кодекс Молдовы (п. 3 ст. 2) упоминает в числе принципов семейного права «оказание взаимной моральной и материальной поддержки», «хранение супружеской верности», «разрешение внутрисемейных проблем по взаимному согласию». В числе задач семейного законодательства Туркменистана (ст. 3 СК Туркменистана) упоминается построение семейных отношений на «чувствах взаимной любви и уважения, взаимопонимания, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, укрепление семьи на принципах общечеловеческой морали» [Саенко, 2015, с. 42–43].

В научной литературе данный принцип часто воспринимается скептически. Так, Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «к семейным правам не должны быть причислены устанавливаемые законом права на взаимную любовь, уважение, почтение, потому что это мнимые права – право имеет дело только с внешним миром, но не с душевным» [Шершеневич, 1995, с. 407]. В том же ключе высказываются и современные авторы. Так, Б.М. Гонгало считает, что включение подобных норм в СК РФ нельзя рассматривать отрицательно, но при этом очевидно, что перевести на юридический язык такие понятия, «как любовь и уважение (в семье), еще никогда не удавалось и вряд ли когда-нибудь удастся. Невозможно принудить к исполнению в натуре "обязательства" любить и уважать других членов семьи, как невозможно обеспечить данное обязательство санкциями или создать (придумать) обязанности (и соответствующие права), исполнение которых (реализация которых) приведет к цели – взаимной любви и уважению. Практически в

¹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / Пер. с фр. В.Н. Захватаева. 2012. Москва: Инфотропик Медиа. С. 81

данном случае мы имеем дело с призывом, лишенным правового содержания» [Гонгало, 2016, с. 13–14].

Сходную позицию по данному вопросу занимают А.Н. Левушкин и Е.В. Ершова. Указанные авторы полагают, что, с одной стороны, включение в СК РФ рассматриваемых положений вполне логично и оправдано. С другой стороны, они обращают внимание на то, что в нормативном акте невозможно закрепить четкое определение таких оценочных категорий, как любовь, уважение, забота или взаимопонимание. Невозможно заставить кого-то любить другого, равно как и воспользоваться гражданско-правовыми средствами защиты при нарушении такой нормы. Невозможно также реализовать принцип «ответственности перед семьей ее членов», поскольку закон не считает семью участником правовых отношений [Левушкин, Ершова, 2016, с. 81–82].

Совершенно другую позицию высказывает Е.В. Косенко, отмечая, что основным вектором познания в семейном праве «могут служить только нормы морали и нравственности, духовные начала, которыми без преувеличения "дышит" семейное отношение. Это критерии лишь относительно достижимые, но единственно правильные» [Косенко, 2014, с. 12]. Компромиссную позицию по этому вопросу занимал дореволюционный юрист В.А. Умнов, указывая, что право устанавливает лишь внешние границы семейно-правовых состояний: брака, родства, усыновления и т.д., но не регулирует их внутренней природы, лежащей во внеправовой сфере. Поэтому правом устанавливаются лишь условия, при которых личные семейные отношения возникают и прекращаются, существа же этих отношений оно не касается [Умнов, 1873, с. 6].

По данному вопросу существует и официальная точка зрения Российского государства. В частности, как отмечалось в Распоряжении Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», приоритетами государственной семейной политики на современном этапе «являются утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи». Таким образом, государство (в том числе посредством правовых норм) должно регулировать семейные отношения, основываясь на своем собственном понимании моральных (традиционных) норм и ценностей, создавать необходимые условия для их реализации в Российской Федерации.

О важности закрепления в СК РФ нравственных начал семейного права, которые, на наш взгляд, не являются декларативными, часто упоминают и высшие судебные инстанции. Так, в одном из постановлений Пленума Верховного Суда РФ отмечалось, что судам «необходимо иметь в виду, что семейные отношения характеризуются, в частности, взаимным уважением и взаимной заботой членов семьи, их личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, общими интересами, ответственностью друг перед другом, ведением общего хозяйства» (п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»).

Есть и более конкретные примеры применения данного принципа. Так, Сбербанк обратился 21.02.2019 в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением о привлечении Елкиной Е.Н. к субсидиарной ответственности по обязательствам умершего супруга-должника (далее Должник). Рассмотрев дело, суд указал, что утверждение Сбербанка о том, что контроль Елкиной Е.Н. над Должником вытекает из положений семейного законодательства, необоснованно, поскольку в силу ст. 2 СК РФ семейное законодательство, в частности, устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав и регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между супругами, при этом брачно-семейные отношения, как указано в ст. 1 СК РФ, строятся на чувствах взаимной любви и уважения, принципах взаимопомощи и ответственности перед

семьей всех ее членов, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию и т.п.

Таким образом, СК РФ не содержит в себе положений, допускающих построение брачно-семейных отношений на основе подконтрольности одних его участников другим, поскольку такое регулирование указанной сферы отношений не отвечало бы основным и руководящим началам, заложенным в ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации и явившимся основанием к принятию и введению в действие Семейного кодекса Российской Федерации. В удовлетворении заявления было отказано (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.12.2019 № Ф09-1951/17 по делу № А60-52847/2015).

Из приведенного примера следует, что для обеспечения гибкости правового регулирования законодатель часто прибегает к использованию такого приема юридической техники, как упоминание в семейно-правовых нормах оценочных категорий. Их использование позволяет правоприменителю реагировать на сложившиеся изменения семейных отношений в обществе и государстве, позволяет учитывать при применении правовых норм особенности конкретных ситуаций. При этом использование оценочных категорий представляет определенную сложность на практике, и потому в семейном праве эта проблема остается одной из центральных в ходе применения семейного законодательства. Следует заметить, что в исследуемом принципе используются оценочные категории, которые не имеют четкого правового толкования.

Попытки восполнить этот пробел уже неоднократно предпринимались в семейно-правовой науке. Так, А.В. Фиошин отмечает, что применительно к семейному законодательству понятие «любовь» целесообразно охарактеризовать как такое самоотверженное чувство члена семьи, которое направлено на достижение блага других членов семьи, имеющее неперенное внешнее выражение. Что же касается взаимной любви, то ее следует понимать, как обоюдную, касающуюся обеих сторон. В свою очередь, уважение человеческого достоинства в семье можно определить как почтительное отношение к членам семьи, основанное на их внутренней самооценке. Наконец, с правовой точки зрения, говорить об ответственности перед семьей всех ее членов целесообразно в контексте позитивной юридической ответственности (в смысле ответственного отношения членов семьи к обязанностям, предусмотренным семейным законодательством). При этом ретроспективная ответственность членов семьи друг перед другом вряд ли возможна [Фиошин, 2016].

Между тем, при всей привлекательности данной позиции, следует все же отметить нецелесообразность отображения в законе таких понятий, как «любовь», «уважение» и т.д. Далеко не случайно СК РФ (в отличие, например, от Градостроительного кодекса РФ или Федерального закона «Об охране окружающей среды») не содержит статьи, раскрывающей термины семейного права. Такое решение законодателя, вероятно, было вызвано тем, что многие семейно-правовые категории слишком далеки от собственно юриспруденции, носят оценочный характер, и их четкая нормативная фиксация невозможна.

Вместе с тем данное обстоятельство не должно являться препятствием для выяснения механизма учета нравственных принципов и норм в семейном законодательстве, уточнения правовых последствий их нарушения. В связи с этим попробуем обнаружить в тексте СК РФ примеры таких последствий.

1) Безусловно, право (в том числе и семейное) не может регулировать «чувство взаимной любви и уважения», и в этом смысле формулировка рассматриваемого принципа семейного права (и конкретизирующего его п.3 ст. 31 СК РФ в части «взаимовзаимности и взаимопомощи») выглядит, на первый взгляд, чистой декларацией. Однако учитывая, что право регулирует лишь самую важную часть семейных отношений, защищает членов семьи от произвола со стороны как государства, так и самих членов семьи, их родственников и третьих лиц, можно выделить пять правовых гарантий, направленных на реализацию данного принципа ст. 1 СК РФ в отношениях супругов:

а) если право не может регулировать отношения любви между супругами, то оно может защищать их права в случае, если чувство любви по тем или иным причинам исчезло.

Если говорить о крайних формах домашнего насилия, то ответственность за такие правонарушения предусмотрена в ст. 6.1.1 КоАП РФ и ст. 115 УК РФ. Однако более мирной формой защиты прав супругов в ситуации, когда любви между ними больше нет, являются нормы СК РФ, посвященные вопросам развода. В частности, расторжение брака в судебном порядке производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны. При рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе принять меры к примирению супругов и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах трех месяцев. Расторжение брака производится, если меры по примирению супругов оказались безрезультатными и супруги (один из них) настаивают на расторжении брака (ст. 22 СК РФ). Как видно из этого примера, государство заинтересовано в сохранении семьи, основанной на чувстве взаимной любви и уважения, для чего предусматривается специальный 3-х месячный срок для супругов, позволяющий еще раз подумать и сохранить брак;

б) согласно ст. 27 СК РФ в случае заключения фиктивного брака, то есть если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью, такой брак может быть признан недействительным. Нравственная основа этой нормы очевидна – законодатель считает недопустимым создание семьи без чувства взаимной любви и уважения, а только основанной на корыстном интересе. Однако и тут мы видим нормы-гарантии, направленные на сохранение семьи. В силу п. 3 ст. 29 СК РФ суд не может признать брак фиктивным, если лица, зарегистрировавшие такой брак, до рассмотрения дела судом фактически создали семью. Это означает, что, если в ходе семейной ссоры один из супругов обвинил другого в корыстных мотивах создания семьи (не основанной на чувстве любви и взаимного уважения), однако совместное проживание и другие проявления семейной жизни все-таки имелись в наличии, суд должен отказать в признании брака недействительным с момента заключения. В этом случае супруги должны расторгнуть брак в общем порядке;

в) семейное законодательство прямо не называет в качестве основания расторжения брака факт супружеской измены, однако данная нравственная категория часто обретает правовое значение в судебной практике. Можно привести ряд решений судов, в которых один из супругов требует расторжения брака именно по причине супружеской измены (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2020 № 88-13393/2020). Ввиду отсутствия специального указания закона, взыскание компенсации морального вреда при супружеской измене будет затруднительно, но необходимость такого дополнения семейного законодательства не вызывает сомнений;

г) любовь и взаимопонимание в семье имеет в качестве своего проявления еще и заботу друг о друге, имеющую материальную основу. В предусмотренных законом случаях отсутствие такой материальной заботы (причем, как между супругами, так и бывшими супругами) может повлечь установление в судебном порядке взыскание алиментов на содержание другого супруга. При этом суд вправе освободить супруга от алиментной обязанности перед другим супругом или ограничить ее определенным сроком в случае «недостойного поведения супруга, требующего выплаты алиментов» (ст. 92 СК РФ).

д) по общему правилу, реализация принципа «взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию» проявляется в том, что при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Вместе с тем п. 2 ст. 35 СК РФ предусматривает и последствия отсутствия такого «взаимного согласия»: сделка, совершенная одним из супругов, по распоряжению общим имуществом супругов может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки;

2) принцип взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов также можно рассматривать не только в контексте взаимоотношений супругов, но и в контексте взаимоотношений родителей и детей;

а) в случае, если родители не желают добровольно содержать своих несовершеннолетних детей (или, наоборот, совершеннолетние дети не хотят добровольно содержать своих нетрудоспособных нуждающихся родителей), СК РФ предусматривает порядок принудительного взыскания алиментов;

б) если морально-правовой принцип любви, взаимопомощи, ответственности не срабатывает и один из родителей, например, применяет к ребенку физическое и психическое насилие, злоупотребляет родительскими правами и т.д., такой родитель может быть лишен родительских прав (ст. 69 СК РФ).

в) на моральных принципах построена семейно-правовая процедура добровольного признания отцом внебрачного ребенка (п. 3 ст. 48 СК РФ), равно как и установление судом факта признания отцовства (ст. 50 СК РФ).

Данный перечень можно продолжить, однако уже из приведенных примеров следуют несколько выводов о соотношении моральных и правовых принципов и норм. Представляется, что в сфере семейного права они имеют много общего, отображая конкретно-исторический уровень развития правовых и моральных представлений общества и государства в сфере семейных отношений, в том числе уровень культуры и духовные ценности, сложившиеся в российском обществе. Нормы морали и права имеют общую цель, связанную с упорядочением общественных отношений, хотя ее достижение предполагается разными средствами: авторитетом (мораль) и государственным принуждением (право). В свою очередь, к числу их основных отличительных признаков следует отнести происхождение, форму выражения и фиксации, методы обеспечения, уровень требований к поведению человека, сферу действия, характер и порядок ответственности за нарушение права и морали. Указанные различия между правом и моралью «не исключают их широкого взаимодействия в социальной жизни. Тесная взаимосвязь этих явлений наблюдается как на стадии формирования права, правотворчества, так и на последующих ступенях действия права. Существуют такие основные формы взаимодействия морали и права: влияние морали на формирование права; влияние права на формирование нравственных норм; охрана правом моральных норм; использование нравственных норм при различных формах реализации права: применении, соблюдении, использовании и исполнении права» [Шидловская, 2005, с. 12].

В настоящий момент во многих странах мира наблюдается конфликт между правом и моралью в сфере семейных отношений. Проявлением такого конфликта являются новые брачные союзы в виде однополых браков, осуждаемые традиционной частью общества, которые находят свое разрешение через законодательное закрепление в отдельных европейских странах (Голландии, Дании, Испании и др.), несмотря на сложившуюся судебную практику и имеющиеся нормативные акты, регулирующие семейные отношения, а также позицию Европейского суда по правам человека, заявившего в 1990 г. по делу Косей против Соединенного Королевства, что под браком следует понимать «традиционный брак между лицами разного пола» [Аюпов, 2009, с. 11].

В условиях падения авторитета брака и семьи, усиления меркантильных начал в семейных отношениях органам законодательной власти России следует более внимательно присмотреться к предложениям о расширении законодательной поддержки традиционных семейных ценностей с включением их упоминания в перечень основных начал (принципов) семейного законодательства, закрепленных в ст. 1 Семейного кодекса РФ. В научной литературе под традиционными ценностями понимаются «исторически сформированные в обществе нормативные модели должного в семейных отношениях, поддерживаемые большинством членов общества и обеспечивающие выполнение семьей основных функций: демографической, воспитательной, экономической, социально-культурной, хозяйственно-бытовой, первичного социального контроля, социально-статусной, духовной, эмоциональной,

досуговой и др. Традиционные семейные ценности обеспечивают социальное благополучие семьи, личности и стратегическую безопасность государства» [Якушев, 2019, с. 18].

Вместе с тем работа по укоренению традиционных семейных ценностей не должна вестись лишь путем запретов и усиления императивных предписаний. Например, у молодежи весьма популярной сейчас является модель фактических брачных отношений (гражданского брака), когда мужчина и женщина проживают вместе без регистрации брака, что считается нормальным. Это говорит о том, что моральные ценности в обществе изменились и не отображаются правом. Многие представители семейно-правовой науки предлагают принять законодательные меры по частичному распространению на такие «фактические браки» норм и требований СК РФ, относящихся сегодня только к супругам, официально зарегистрировавшим свои семейные отношения [Смышляева, 2020, с. 151]. Однако едва ли это можно считать перспективным путем. Представляется, что устранение кризиса брака и снижения его популярности невозможно посредством применения к молодежи одних только мер принуждения, скорее речь тут должна идти об организации широкой просветительской компании в СМИ и органах власти, школах и вузах с расширением перечня мер государственной материальной поддержки семьи.

Вышеупомянутый перечень точек соприкосновения моральных и правовых норм и принципов далеко не является исчерпывающим. Так, например, до сих пор не имеет простого ответа (с моральной точки зрения) целесообразность установления минимального брачного возраста в ряде субъектов РФ с 14 лет. С одной стороны, общественная мораль осуждает ранние половые связи и ранние браки. С другой стороны, законодатель пошел на установление такой нормы (ст. 13 СК РФ), переложив ответственность на субъекты РФ.

Требует обсуждения и целесообразность возрождения церковных браков (наряду с органами ЗАГС, с уведомлением последних при церковной регистрации брака), а также возрождение традиционного института помолвки, что усилит ценность даваемых обещаний, честность и доверие между будущими супругами. Важную роль в продвижении традиционных семейных ценностей мог бы сыграть институт семейных медиаторов, разрешающих споры не только с позиций норм семейного права, но и морали в случаях, если спор между супругами или иными членами семьи выходит за рамки права.

Выводы

Существует достаточно доказательств того, что нравственные принципы и нормы широко востребованы в семейном законодательстве, реально оказывают влияние на содержание его основных принципов и норм, закладывая тем самым базу для его дальнейшего развития и совершенствования. Благодаря такому влиянию происходит правовое закрепление основных семейных (традиционных) ценностей, формулировка их правовым языком, а также последующая реализация посредством норм семейного права.

Применительно к большинству нравственных правил, опосредованных в нормах семейного права, собственно право выполняет охранительную роль, защищая членов семьи от опасных для их жизни или здоровья воздействий со стороны других членов семьи или третьих лиц. В свою очередь нормы морали выполняют регулирующую функцию, определяя повседневную жизнь семьи. Именно нравственные ценности, отраженные в принципах и нормах семейного права, позволяют реализовать воспитательную функцию семейного права, направленную на сохранение семьи, обеспечение права ребенка жить и воспитываться в семье, гарантирование материальной основы жизни семьи.

Список литературы

1. Аюпов В.Ш. 2019. Право и мораль в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 21 с.
2. Гонгало Б.М. 2016. Объективное и субъективное в праве и правовой доктрине. Шестой Пермский конгресс ученых-юристов. Избранные материалы. Пермь: 13–20.
3. Косенко Е.В. 2014. Методология семейного права. Саратов, Наука, 88 с.

4. Левушкин А.Н., Ершова Е.В. 2016. Реализация нравственных начал в принципах российского семейного права при компенсации морального вреда. Вестник Саратовской государственной юридической академии, 3: 80–85.
5. Саенко Л.В. 2015. Основные положения семейного законодательства стран-участниц СНГ: опыт сравнительного правоведения. Вестник ПАГС, 1: 41–48.
6. Смышляева О.В. 2020. Нравственные начала в правовом регулировании брачно-семейных отношений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 191 с.
7. Фиошин А.В. 2016. К вопросу об оценочных понятиях в нормах-принципах семейного законодательства. Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. Пермь: 210–212.
8. Шидловская Т.Ю. 2005. Соотношение права и морали в правотворческом процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 23 с.
9. Якушев П.А. 2019. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 49 с.

References

1. Ayupov V.SH. 2019. Pravo i moral' v usloviyah globalizatsii [Law and morality in the context of globalization]: abstract. dissertation of the candidate of Legal Sciences. M., 21 p.
2. Gongalo B.M. 2016. Ob"ektivnoe i sub"ektivnoe v prave i pravovoj doctrine [Objective and subjective in law and legal doctrine]. The sixth Congress of the Perm scientists-lawyers. Selected materials. Perm': 13–20.
3. Kosenko E.V. 2014. Metodologiya semejnogo prava [Methodology of family law]. Saratov. Publ. Nauka, 88 p.
4. Levushkin A.N., Ershova E.V. 2016. Realizatsiya npravstvennykh nachal v principakh rossijskogo semejnogo prava pri kompensatsii moral'nogo vreda [Implementation of moral principles in the principles of Russian family law in compensation for moral damage]. Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii, 3: 80–85.
5. Saenko L.V. 2015. Osnovnye polozheniya semejnogo zakonodatel'stva stran-uchastnic SNG: opyt sravnitel'nogo pravovedeniya [The main provisions of the family legislation of the CIS member states: the experience of comparative law]. Vestnik PAGS, 1: 41–48.
6. Smyshlyayeva O.V. 2020. Npravstvennye nachala v pravovom regulirovanii brachno-semejnykh otnoshenij v Rossijskoy Federatsii [Moral principles in the legal regulation of marriage and family relations in the Russian Federation]: dissertation of the candidate of Legal Sciences. M., 191 p.
7. Fioшин A.V. 2016. K voprosu ob ocenochnykh ponyatiyah v normah-principakh se-mejnogo zakonodatel'stva. Sed'moj Permskij kongress uchenykh-yuristov [On the question of evaluative concepts in the norms and principles of the family legislation. Seventh Perm Congress of Legal Scientists: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Ed. by V.G. Golubtsov, O.A. Kuznetsova. Perm': 210–212.
8. SHidlovskaya T.YU. 2005. Sootnoshenie prava i morali v pravotvorcheskom pro-cesse [Correlation of law and morality in the law-making process]: abstract. dissertation of the candidate of Legal Sciences. M., 23 p.
9. YAkushev P.A. 2019. Traditsionnye cennosti v mekhanizme pravovogo regulirovaniya semejnykh otnoshenij v Rossii i stranah Evropy [Traditional values in the mechanism of legal regulation of family relations in Russia and European countries]: abstract. dissertation of the candidate of Legal Sciences. M., 49 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыженков Анатолий Яковлевич, профессор кафедры гражданского права и процесса Калмыцкого государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Элиста, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anatoly J. Ryzenkov, professor, Department of Civil Law and Procedure, Kalmyk State University, Doctor of Law, Professor, Elista, Russia